

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПОКАЗАНИЯ СПЕЦИАЛИСТА – ДВЕ ФОРМЫ ОДНОГО ВИДА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Е. А. Мацун

**Следственный отдел по г. Троицк Следственного управления
Следственного комитета РФ по Челябинской области (г. Троицк)**

В статье исследованы вопросы применения в процессе доказывания по уголовному делу заключения и показаний специалиста, проведен анализ их формы и содержания. Автором предложена и обоснована собственная точка зрения на заключение и показания специалиста как на две формы одного вида доказательств. Суждения специалиста, выраженные в его заключении или показаниях, представляют сведения о юридически значимых обстоятельствах, представить которые может только специалист в силу обладания специальными познаниями и поэтому которые выступают в качестве самостоятельных доказательств. Заключение и показания специалиста – это две формы (источника) одного доказательства – сведений по специальным вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, основанных на его суждении.

Ключевые слова: заключение специалиста, показания специалиста, суждение специалиста, доказательство, источник доказательств.

Проблема средств доказывания в уголовном процессе всегда являлась актуальной. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» ввел в уголовное судопроизводство России такие два вида доказательств, как заключение и показания специалиста.

Часть 3 ст. 80 УПК РФ устанавливает, что заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, а часть 4 этой же статьи определяет показания специалиста как сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст. 53, 168 и 271 УПК РФ.

Заключение и показания специалиста имеют такую же доказательную силу, как и любое другое доказательство, которое должно быть оценено в соответствии с общими правилами оценки доказательств, т.е. с позиции допустимости, относимости и достоверности (ч. 1 ст. 88 УПК РФ), на что также обращает внимание и Верховный Суд РФ [1, п. 6, 20]. При этом мы допускаем возможным считать, что заключение и показания специалиста – это две формы одного вида доказательств. Для разъяснения сделанного предположения прежде всего обратимся к лингвистическому

толкованию используемых законодателем терминов при их нормативном регулировании.

Исходя из лингвистического толкования термин «сведения» означает «знания, представление о чем-нибудь, познание в какой-нибудь области, известие, сообщение» [6, с. 699]. Суждение означает мнение, заключение. В логике – это форма мышления, представляющая собой сочетание понятий, из которых одно (предикат) определяет и раскрывает содержание другого (субъекта). Мнение – суждение, выражающее оценку чего-нибудь, отношение к чему-нибудь, взгляд на что-нибудь [6, с. 347, 764].

Кроме того, часто как эквивалент таких понятий, как «данные», «сведения», «показания», а иногда и как «доказательства», используется понятие «информация» [4, с. 65].

Термин «информация» характеризуется как сведения, воспринимаемые человеком или специальным устройством [7, с. 245], разъяснение, изложение [9, с. 304].

В частности, была создана информационная модель доказательств, согласно которой доказательством является единство сведений о фактах и их источниках [8, с. 37, 38].

Справедливо обращает внимание Е. А. Доля на то, что объективно существуют не сведения (информация), а процессы, предметы, следы и их свойства, состояния. Доказатель-

ства (сведения) – это всегда единство объективного содержания (отраженного факта, обстоятельства) и субъективной формы (отражение в сознании конкретного субъекта). Информация, сведения о процессах, предметах, следах может появиться только в результате их восприятия человеком и выражения им в устной или письменной форме результатов этого восприятия. Информация, сведения – это не окружающая нас объективная действительность, а мысленный образ этой действительности, средство и результат ее чувственного познания [3, с. 47, 48].

Не вдаваясь в рамках настоящей статьи в содержание многочисленных дискуссий по поводу того, что считать источником, а что непосредственным доказательством, склоняемся к следующему. Источник доказательств представляет собой не только субъекта познания (участника уголовного процесса), а также предметы, документы, протоколы, любые вещные объекты (объекты материального мира), содержащие в себе те или иные сведения. Содержательную сторону доказательств представляют сведения, которые можно извлечь из их источников. Поэтому заключение специалиста и протокол его допроса выступают в качестве источников доказательств.

Учитывая приведенную этимологию используемых законодателем терминов и положения модели единства объективного содержания и субъективной формы доказательств, мы можем категорично заявить о том, что суждения специалиста, которые могут быть выражены как в его заключении, так и в показаниях, представляют сведения о юридически значимых обстоятельствах, представить которые может только специалист в силу обладания специальными знаниями. Заключение и показания специалиста содержат в себе сведения по вопросам, поставленным перед ним сторонами, которые основаны на его суждениях. И характер данных сведений, что и составляет содержание самого доказательства, может быть единым, независимо от формы выражения.

Как справедливо отмечает Н. С. Манова, отличительной особенностью показаний специалиста является то, что сведения, сообщаемые им, имеют (с точки зрения их доказательственного значения) характер нового, выводного знания, полученного путем логических умозаключений [5, с. 220]. Итак, и заключение и показания специалиста представляют его суждения.

Лицо может быть допрошено в качестве специалиста и до, и после дачи заключения, а также независимо от наличия или отсутствия последнего. Разъяснение своего мнения специалист может дать по любым обстоятельствам, а не только по своему заключению.

Обобщив мнения сторонников данной позиции, мы определили, что предмет допроса специалиста может содержать следующее [1, 2, 4, 5]:

– разъяснение, уточнение, дополнение своего суждения (мнения, выводов), изложенного в заключении, представленном им на стадии предварительного или судебного следствия;

– разъяснение, уточнение, дополнение своего суждения (мнения, выводов) и иных действий с использованием специальных познаний, представленных в ходе оказания научно-технической и консультационной помощи защитнику;

– сведения об обстоятельствах оказания им в непроцессуальной форме консультативной помощи при определении вида экспертизы, формулировании вопросов эксперту;

– разъяснение своего суждения (мнения, выводов) о любых обстоятельствах преступления, являющихся предметом судебного разбирательства и входящих в его профессиональную компетенцию;

– сведения о применяемых специальных знаниях, навыках, научно-технических и иных средствах и методах, особенностях их использования при оказании специалистом содействия следователю в обнаружении, фиксации и изъятии источников доказательств;

– сведения о любых обстоятельствах, характеризующих обстановку, порядок и иные условия (время, место и т.д.) производства того следственного действия, в котором он участвовал, а также действия участников следственного действия, в том числе и самого специалиста;

– разъяснение, уточнение своего мнения, выраженного специалистом в заявлениях и замечаниях, занесенных в протокол следственного действия, к производству которого он привлекался;

– сведения, касающиеся оценки заключения эксперта;

– сведения о любых иных обстоятельствах, имеющих значение по уголовному делу и требующих специальных знаний.

Также допрос специалиста может быть проведен перед дачей им заключения или

привлечения его к следственным действиям для установления и закрепления его компетентности.

За исключением случаев, когда специалист допрашивается, как и любой другой участник процесса (понятой, статист, эксперт, законный представитель и т.д.), в качестве свидетеля об обстоятельствах, характеризующих обстановку, порядок, действия участников и иные условия (время, место и т.д.) производства того следственного действия, в котором он участвовал, характер содержания предмета его показаний и заключения может быть единым.

Безусловно, в ходе допроса специалист может нуждаться в проведении некоторого исследования, что также включает в себя анализ документации, научной литературы, проведение расчетов и т.д. В данном случае возможны три варианта действий. Во-первых, проведение допроса может быть окончено, и по рекомендации специалиста ему назначается производство исследования для дачи по его результатам заключения. Во-вторых, допрос специалиста может быть отложен. В данном случае делается кратковременный перерыв, или же производство допроса с указанием в протоколе причин его окончания завершается, в дальнейшем производится дополнительный допрос специалиста. В-третьих, отдельные виды исследования (например, обращение к научной, справочной литературе, анализ представленных материалов дела и вещественных доказательств, проведение некоторых расчетов и т.д.) могут быть произведены специалистом непосредственно в ходе его допроса. Таким образом, и при даче заключения и при даче показаний специалист может проводить исследования.

Итак, заключение специалиста по содержанию аналогично его показаниям. Заключение и показания специалиста – это две формы выражения одного доказательства, содержанием которого являются мнения, суждения, выводы специалиста. В одном случае они представляются в письменной форме от лица специалиста, во втором случае – представляются устно и вносятся в протокол следователем. Это аналогично процедуре принятия сообщения о преступлении, которое может быть подано лицом в виде письменного заявления, составлено собственноручно либо же может быть представлено в виде устного заявления и

внесено в протокол принятия устного сообщения о преступлении. Содержание, условия, основания принятия и правила разрешения от формы не меняются. Таким образом, в силу характера заключения специалиста не всегда есть необходимость в его истребовании, а суждение специалиста может быть изложено в его показаниях, в том числе полученное с помощью производства некоторых исследований.

На приведенную нами мысль наталкивают и следующие обстоятельства. Во-первых, это отсутствие жесткой регламентации формы и структуры заключения специалиста. Во-вторых, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указано, что если проведение экспертного исследования не требуется, то возможен допрос специалиста. Об истребовании заключения специалиста не говорится, что указывает на содержательное сходство данных видов доказательств.

Также обратим внимание на диспозицию ст. 307 УК РФ, в которой говорится о заведомо ложном заключении и показаниях эксперта и заведомо ложном показании специалиста. Прежде всего отметим, что исходя из смысла названия самой статьи «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» уголовная ответственность специалиста наступает не только за заведомо ложные показания, но и за его заключение. Поэтому такое изложение диспозиции нормы является лишь несовершенством юридической техники и упущением законодателя, которое, невзирая на назревшую необходимость, не восполняется. В то же время подобная техника изложения данной нормы еще раз убеждает нас в сделанном предположении.

И в заключение еще один вопрос: возможно ли оглашение в суде показаний специалиста, данных в ходе допроса на предварительном следствии? Как правило, при допросе специалиста в суде последний в своих показаниях лишь дублирует данное им заключение. И поскольку показания специалиста по содержанию аналогичны его заключению, они могут быть оглашены в суде при согласии обеих сторон, без вызова сведущего лица. То есть при наличии показаний специалиста в материалах уголовного дела в общем

порядке специалист не вызывается, а решение о его вызове в суд принимается по результатам рассмотрения ходатайства одной из сторон при его наличии или по инициативе суда.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // *Российская газета*. – 2010. – 30 дек.

2. Данилова, Н. А. Использование государственным обвинителем заключения и показаний специалиста / Н. А. Данилова, Т. Г. Николаева, В. И. Рохлин // *Российский следователь*. – 2012. – № 10. – С. 14–18.

3. Доля, Е. А. Оперативная информация: происхождение и соотношение с доказательствами / Е. А. Доля // *Законность*. – 2012. – № 10. – С. 46–51.

4. Лившиц, Ю. Д. Понятие и виды инфор-

мации в уголовном процессе / Ю. Д. Лившиц, С. В. Зубев // *Вестник ЮУрГУ Серия «Право»*. – 2002. – Вып. 2. – № 4 (13). С. 64–72.

5. Манова, Н. С. Заключение и показания специалиста: опыт и перспективы использования в доказывании по уголовным делам / Н. С. Манова // *Известия вузов. Правоведение*. – 2011. – № 2. – С. 214–221.

6. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Изд-во «Русский язык», 1986. – 797 с.

7. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Изд-во «Русский язык», 1999. – 944 с.

8. Орлов, Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М., 2000. – 144 с.

9. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1979. – 1632 с.

Мацун Евгения Александровна – старший следователь, следственный отдел по г. Троицк Следственного управления Следственного комитета РФ по Челябинской области (г. Троицк). E-mail: mazuna@rambler.ru.

**Bulletin of the South Ural State University
Series “Law”
2013, vol. 13, no. 4, pp. 55–58**

EXPERT OPINION AND EVIDENCE ARE TWO FORMS OF A PROOF

E. A. Matsun

Investigation department for Troitsk, Criminal Investigation Office of Investigation Committee of the Russian Federation for Chelyabinsk region (Troitsk)

The article analyzes the problems of the use of expert opinion and evidence within the process of proof in a criminal case; the analysis of their forms and content is performed. The author gives and proves his view of expert opinion and evidence as two forms of a proof. Expert judgments in the form of his opinions and evidence are data on legally relevant facts, which can be given by the specialist due to his special knowledge and can be independent proof. Expert opinion and evidence are two forms (sources of one proof that is information in special questions to the specialist by the parties based on his judgments.

Keywords: expert opinion, expert evidence, expert judgments, proof, proof sources.

Evgenia Aleksandrovna Matsun – chief investigation officer, Investigation department for Troitsk, Criminal Investigation Office of Investigation Committee of the Russian Federation for Chelyabinsk region (Troitsk). E-mail: mazuna@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2013 г.